

Андрей Рачковский

Рассказы

Андрей Рачковский

Рассказы

«Издательские решения»

Рачковский А.

Рассказы / А. Рачковский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851297-1

Об этой стране ходят легенды. Многие считают, что живут в ней полудикие, полуголодные, озлобленные на весь мир полулюди. Что по ее городам ходят медведи, а население сплошь и рядом алкоголики и наркоманы. Эта страна называется Россией. Непонятная и непредсказуемая Россия, которую не понять умом... Все совпадения случайны, персонажи выдуманы автором. Автор приносит свои извинения, если задел чем-то кого-либо: желание оскорблять либо унижать отсутствовало даже в мыслях...

ISBN 978-5-44-851297-1

© Рачковский А.
© Издательские решения

Содержание

Во всем виновата Россия	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Рассказы

Андрей Рачковский

© Андрей Рачковский, 2017

ISBN 978-5-4485-1297-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Во всем виновата Россия

Секретная база, спрятанная в полупустыне. Настолько секретная, что даже не имела своего собственного названия, а только номер, который знали совсем немногие. Этот номер курировали в спецслужбе, тоже, разумеется, секретной. То есть сверхсекретной. Которая тоже не имела своего названия, а только номер, который знали в курирующей эту службу отделе...

...Генерал Диккенс вышел из служебного автомобиля, довезшего его до плаца. Так как служил в сверхсекретной службе, то был тоже засекречен. Настолько, что уже практически не помнил своего настоящего имени. Во всех документах он расписывался своим псевдонимом, которым стал ему практически именем. Генерал Диккенс. Были, подобные ему, Диккенсы, Роунсоны, Чартманы и прочие...

На плацу стояли, переминаясь с ноги на ногу, с десятков солдат. Несколько морпехов, несколько спецназовцев, несколько десантников. Диккенс посмотрел на их ничего не выражающие, лениво пережевывающие жвачку, рожи, и вздохнул. Похоже, переборщило правительство в свое время, вбивая в головы маленьких еще тогда детишек страшилки о том, что есть в мире страна, по улицам городов которой днем ходят медведи, все население поголовно пьет алкоголь с пеленок, и все оно спит и видит, как бы уничтожить их страну...

Но ничего не поделаешь. Придется работать с тем, кто есть. Зато один плюс – такие, как эти, стоявшие перед ним, задают меньше вопросов, нежели те, у кого не полностью атрофировались мозги, кто еще хоть что-то соображает. А эти пойдут хоть к черту на рога, не задавая лишних вопросов...

– Смирна! – подал команду стоявший неподалеку майор, маленький, тщедушный, через каждые полминуты поглядывая на наручные часы. Правильно! Обед ведь скоро! Вот и думает, как бы не опоздать.

Стоявшие на плацу солдаты вяло зашевелились. Не поняли команду, что ли? Или не рассмотрели, что к ним генерал направляется? Майор проорал команду еще раз. С трудом солдаты изобразили строй. Каждый из них смотрел на своего соседа, на войска, к которому тот принадлежит, и как тот выполнил команду. И старался показать свою более высокую независимость и презрение к соседу. Майор, понимая, что если солдаты по-прежнему будут также топтаться на одном месте, как стадо баранов, то он точно опоздает на обед...

– Смирно! Смирно, обезьяны! – выкрикивая команды, он пробежался вдоль изображающих строй солдат, краснея от натуги. – Построились!

Наконец, спустя минут пять, ему удалось навести что-то типа порядка среди бойцов – они изобразили кривую линию, которая должна была выражать собой строй. Оглядев их, майор глянул на часы и направился было с докладом к Диккенсу, но, спохватился и еще раз посмотрел на часы. Отбросив в сторону все доклады, майор радостно улыбнулся и чуть не вприпрыжку направился к приземистым зданиям, стоявшим в стороне. Обед же! Какие могут быть учения, доклады или боевые действия в обеденное время?!

Генерал чертыхнулся про себя. Направился к шеренге солдат, который, если смотреть сверху, был похож на пьяную змею, ползущую в свою нору. Осмотрел стоящих перед ним. Снова чертыхнулся.

– Сэр! Да, сэр! – шагнув вперед, неожиданно громко проорал один из стоящих перед ним солдат. Заставив генерала вздрогнуть от неожиданности. Черт побери!

– Что? – неожиданно севшим голосом спросил у него генерал.

– Капрал Бронски, морская пехота ВМФ США! – проорал шагнувший вперед солдат, с гордостью и превосходством посмотрев на стоявших рядом.

– Молодец! Встать в строй!

– Сэр! Есть, сэр! – снова проорал капрал, снова заставив Диккенса вздрогнуть. Видя, что стоявший с капралом боец собирается также поступить – то есть с воплями выйти из так называемого строя, генерала бросило в холодный пот. Да он оглохнет, если каждый из стоящих в шеренге будет выходить и орать. А потом еще и тик нервный заработает. Поэтому Диккенс поступил иначе – рукой остановил открывшего уже рот бойца, и, обращаясь сразу ко всем, проговорил: – Тихо-тихо, не нужно орать! Мы познакомимся с вами чуть позже...

– Сэр! Есть, сэр! – на этот раз проорали все, снова заставив генерала вздрогнуть...

Диккенс поморщился. Тупые. Обезьяны. Дебилы. Вот дебилы! Неужели прав русский сатирик, просмеивающий американцев как тупых?! Ведь сказал же им, чтобы не орали!

– Итак, господа... – начал Диккенс небольшую речь, прокашлявшись и собравшись с мыслями. Которых, в принципе, было немного. Неожиданно раздался звонок, и имитирующие строй солдаты распались, полностью игнорируя обращенного к ним генерала. Одни из них, напустив безразличный вид на свои и без того ничего не выражающие рожи, усердно жевали жвачку, спичками ковыряясь кто в ушах, кто в зубах; другие принялись обсуждать прибывших на их корабль женщин-военнослужащих; двое, не стесняясь никого вокруг, словно рядом с ними абсолютно никого не было, обнялись и принялись страстно целоваться, хватая друг друга за задницы. Генерал чертыхнулся, глядя на них. Вспомнил свои молодые годы, хотя он был довольно еще не так стар. В те времена такого не было. Это с недавних пор, когда в Европе узаконили однополые браки, в армии развели гомосексуальность... Генерал Диккенс чертыхнулся еще раз. Черт возьми, обед же! Теперь придется ждать почти два часа, пока солдаты соберутся и снова изобразят строй. В обеденное время солдат имеет право заниматься своими делами, и даже генерал не может помешать им...

...Добиться более-менее адекватного построения и восприятия солдатами окружающей реальности Диккенсу удалось спустя два часа. Но опять не обошлось без казусов: здоровенный негр, переживавший за свою жизнь фаст-фуда, приготовленного из отборных сортов ГМО, теперь маялся желудком, из-за чего стоял чуть в стороне от всех и пускал струи газов, издавая при этом ужасающие звуки. После каждой новой выпущенной им струи всех присутствующих обдавало смердящими волнами вони... Морпех, похожий на мексиканца, ковырялся в зубах заостренной спичкой, периодически громко и протяжно рыгал...

– Итак, господа... – снова начал генерал свою речь, которую он практически уже забыл. Но это ничего – в Америке привыкли импровизировать, причем зачастую забывали предыдущие свои слова, и говорили уже совсем другое. Именно поэтому постоянно слова почти всех их чиновников расходились со сказанными ими же чуть ранее словами.

– ЭЭЭЭ-ООО-ААА!!! – громко и протяжно рыгнул мексиканец, преданно глядя на генерала.

– ... мы собрались здесь, в этом месте, неслучайно. Именно вам выпала честь огромное и великое дело во благо Америки...

– ТПРФТРРР! – генерала обдало такой волной смердящей вони, что даже защипало глаза.

– ... именно вам выпала честь нанести...

– АААОООЭЭЭЭУЭЭЭ! – снова рыгнул мексиканец.

– ... решающий удар по нашему противнику, который уже много десятков лет угрожает нашей стране и Родине своим...

– ТПРФТРРРР! – выпустил новую вони негр.

– ... ядерным оружием! – Диккенс готов был уже отдать приказ принести ему противогаз: до того смердело в воздухе от выпускаемых негром газов. – Мы разорвали экономику этой страны в клочья! Мы превратили ее из мировой сверхдержавы в ржавую бензоколонку! В региональную державу, которая не имеет влияния нигде, кроме своего региона!

– ЭЭЭЭУУУУОООО!

– ТПРФТПРРРР!!!

... – Мы разорвали в клочья ее экономику! Мы разрушили ее ядерный щит! – генерал старался побыстрее закончить свою речь, которую он уже забывал – вонь от негра продирается до кишок, все мысли уносились от нее галопом – и побыстрее свалить прочь отсюда...

Стоящие солдаты не поняли небольшую заминку Диккенса и восприняли паузу как торжественную часть его речи: дружно захлопали в ладоши и что-то заорали вразнобой. Всю эту какофонию разбавляли негр, принявшийся еще громче и чаще пердеть, и мексиканец, увеличивший громкость своего рыгания...

– Мы нанесем упреждающий удар! Мы добьем врага на его территории! Смерть агрессору! И имя ему Россия!

Наконец солдаты успокоились и замолчали. Полуослепший от режущей глаза вони, оглохший от воплей стоявших перед ним солдат генерал Диккенс наплевал на всю конспирацию, и продолжил говорить сразу всем, хотя должен был доводить эту информацию до каждого бойца в отдельности. Но, представив, что ему придется какое-то время находиться в герметичном помещении с негром, который не переставать громко пердеть, генералу чуть не стало плохо...

– По нашим данным, Россия получила откуда-то огромную поддержку... Невероятные технологии и разработки... – Генерал Диккенс уже ничего почти не видел из-за застилающих режущие от вони глаза слез, почти оглох от громогласных рыганий мексиканца, давно уже потерял нить сути, которую хотел донести до солдат... Единственное, чего он хотел сейчас – это убраться куда подальше... – ...а еще и успешные боевые действия России в местах, где мы годами разжигали войны... практически безоговорочные ее победы над созданными нами террористическими группировками... Нам нужно положить этому конец... иначе Россия положит конец нам!

Неожиданно все смолкло... Мексиканец перестал рыгать. Негр перестал жутко пердеть, извергая из себя волны вони... Возмущавшиеся этим вполголоса остальные заткнулись...

Диккенс, проморгавшись, с трудом сфокусировал свой взгляд на стоящих перед ним. Все, как один, солдаты стояли и смотрели на него, раскрыв рот. Еще бы! Не каждый день генерал, подобные которому с малолетства внушали им, что у них самая сильная, самая опытная армия в мире, говорит, что армия страны, которая являет собой ржавую бензоколонку с разорванной в клочья экономикой, может уничтожить их непобедимую армию!

Диккенс понял, что сморозил глупость. Нужно как-то выкручиваться. Но, надышавшись вонью газов от негра, генерал уже плохо соображал. У него чертовски разболелась голова. Видимо, помимо всего, вонь эта была еще и ядовитой... Тем не менее, генерал, собрав всю свою волю в кулак и попытался исправить ситуацию:

– И тут на помощь дерьмо... то есть демократии... приходим мы... Если у кого-то еще нет демократии, то мы бомбим их... то есть навязываем им... то есть... мы даем им дерьмо... демократию! Во имя Америки!

Поняв, что окончательно запутался, и что еще чуть-чуть и он точно свалится в обморок, Диккенс решил завершить беседу с солдатами, на которых была нвзложена великая честь. А именно – устранить агрессора, который мешает Америке навязывать дерьмо... то есть демократию по всему миру. И он продолжил уже прямо:

– Именно вы отправитесь в логово зверя и задавите его в зародыше! Вы нанесете удар в спину, исподтишка! Потому что только так действует Америка! То есть мы не боимся никого... мы сверхдержава... наша армия самая сильная и мощная... Есть вопросы? Нету – ура! – значит, все свободны!

– Сэр! – шагнул вперед еще один белообрый здоровяк. – В чем заключается наша миссия?

– По нашим данным данным... – проговорил Диккенс, моля Бога, чтобы негр не начал снова пердеть, – русские начали строить портал... что идет вразрез с основами дерьмократии...

– Сэр! Могу узнать, о каком именно портале вы говорите? – не успокаивался белобрысый. Если бы генерал Диккенс только только знал, какой там портал начали строить русские! И начали ли вообще! Но с госдепартаментом не поспоришь – довели до высшего командования, сославшись на достоверность информации и источников, от которых получена эта самая информация, не называя, однако, эти источники. А командование приняло решение сорвать планы русских и уничтожить строящийся портал...

– Это секретная информация, сынок! – нашел выход из ситуации генерал.

– Сэр! – шагнул вперед капрал... как его там? – в общем, какой-то там капрал. – Почему мы, сэр?

Генерал замешкался, думая, что ответить. И нашел идеальный вариант:

– А ты как думаешь, капрал?

– Сэр! Потому что мы лучшие, сэр?

– Потому что вы засранцы, от которых решили избав... То есть вы самые лучшие... а не засранцы, от которых решили избавиться... Ясно, капрал?

– Сэр! Да, сэр! – проорал капрал, вставая в строй

– Да не ори ты так! – поморщившись, не то попросил, не то приказал генерал.

– Сэр! Есть, сэр! – еще громче проорал капрал.

С радостью, стараясь не показывать этого, генерал Диккенс покинул солдат. На служебной машине, ожидавшей его неподалеку, он направился в штабной модуль. Предварительно приказав водителю сделать несколько кругов по периметру части на высокой скорости – ему казался, что он уже настолько пропитался вонью от негра, что теперь смердит сам...

... – Вопреки логике, наши резиденты будут заброшены в Россию совсем не в тех местах, где удобнее это сделать и где наверняка у русских стоят усиленные караулы и посты, – самодовольно осмотрел присутствующих генерал Леггинс. Еще бы! План проникновения группы американских солдат разрабатывал лично он (про нескольких помощников, экспертов по России и советников, которые давали ему всю необходимую информацию и советы, генерал решил умолчать). Леггинс подошел к висящей на стене больших размеров карте России, взял в руки указку: – Наши люди будут разбиты на три группы, которые будут закинута здесь, здесь и здесь!

В небольшом помещении установилась тишина. Присутствующие присматривались к местам на карте, указанным генералом и переваривали услышанное.

– Сэр, полковник Хаммерсон! – поднялся чуть старше средних лет крепкий мужчина. – Простите... но ведь вот в этом месте, куда вы собираетесь закинуть третью группу, нет никаких городов поблизости!

– Именно! – едва ли не радостно воскликнул Леггинс. – Вот именно! В этом-то и вся фишка! Откуда русские могут ждать проникновения вражеских резидентов? Там, откуда можно добраться до городов, из которых после добраться до центра России! А здесь они не ждут наших бойцов...

– Но, сэр... Оттуда слишком долго придется нашим парням добираться хотя бы до самого небольшого городка!

– И что теперь?! Может, прикажете подать им бомбардировщик, который их в Москву доставит? Заодно попросите русских, чтобы они не сбивали его? Или вы сомневаетесь в боеспособности наших солдат?

– Никак нет, сэр! – Хаммерсон сконфузился: не дай Бог еще в агенты Кремля запишут! Тогда и отпуска не дадут, и мало ли еще... – Я не сомневаюсь в силе и мощи нашей Армии! Я беспокоюсь о наших резидентах: если мы закинем их именно сюда, то не сможем обеспечить их всем необходимым, а также не сможем придти им на помощь в случае необходимости. Помимо всего, я знаю немного Россию – я бывал там, выполняя служебные обязанности на прежнем

месте службы, и смею предполагать, что в этом месте отсутствует какая-либо мало-мальски развитая инфраструктура или, хотя бы, нормальная дорога!

– А вот здесь вы неправы, полковник! – с победоносным видом улыбнулся генерал Леггинс. – Именно в этом месте находится современная скоростная дорога, построенная по немецким технологиям японскими специалистами!

– Здесь?! – полковник был поражен, – Но простите, сэр... насколько я знаю, то в центре России подобных дорог практически нет, а это место... куда вы планируете заслать резидентов... это ведь глухая провинция...

– Черт побери, полковник! Что вы во всем сомневаетесь?! Вот смотрите – это документы, которые нам передал наш завербованный человек в Москве. В них четко отражено, что именно здесь находится дорога, о которой я говорю! И расписаны все расходы – сумма выходит совсем немалая! И указаны фирмы, которые производили работы! Вот этому-то, бумажным документам, вы верите, полковник?

– Так точно, сэр! Простите, сэр! – Хаммерсон сконфузился. Но с бумагами, на которых отражены все потраченные из бюджета большие суммы, не поспоришь. – Но один вопрос, сэр. Зачем русским такая современная дорога в такой глуши?

– Черт побери, полковник! Откуда мне это знать?! Я знаю, что она там есть, и этого достаточно! А зачем она русским в такой глухомани, я не знаю! Кто поймет их, этих русских... Довольны ответом?

– Так точно, сэр! – полковник Хаммерсон сел на свое место. Генерал Леггинс продолжил сверхсекретное совещание.

– Итак, господа, продолжим! Вторая группа наших бойцов проникнет на территорию России окружными, так скажем, путями – через страны Прибалтики и Польши. Уже забронированы билеты в Голландию...

Полковник Хаммерсон уже открыл рот, чтобы возразить: Голландия – это не Польша. Но в последний момент передумал: своя жопа дороже. И, чтобы никто из присутствующих не догадался, что он хотел сделать, полковник принялся энергично зевать...

– Для чего это нужно: наши люди под видом туристов-путешественников проникнут на территорию России, не вызвав подозрений. Так как у России практически нет средств к существованию, они будут рады любым туристам, чтобы заработать хоть какие-либо гроши... – генерал Леггинс осмотрел всех находящихся в помещении. Обращаясь сразу ко всем, спросил: – Есть у кого вопросы? Нет? Тогда все, господа, все свободны! Начинаем работать!

– Сэр... Но вы рассказали только про две группы резидентов... А их ведь три!

– Точно! – сделав вид, что забыл, генерал Леггинс хлопнул себя ладонью по лбу. – Забыл ведь! Итак, буквально две минуты еще... Третья группа отправится в Россию с аэропорта Лос-Анджелеса!

Воцарилась тишина. И снова за всех спросил Хаммерсон:

– Сэр... но таким образом они привлекут к себе внимание!

– Вот именно, полковник, вот именно! – генерал Леггинс с победоносным видом посмотрел на полковника и проговорил: – Пока внимание российских спецслужб будет приковано к нашей последней группе, остальные две смогут выполнить задание! Наша группа, вылетевшая из Лос-Анджелеса, будет отвлекать внимание русских! Всем все ясно?

– Так точно! – раздался нестройный гул голосов.

– Тогда все! Все свободны! – генерал захлопнул папку, которую держал в руках и направился к выходу. Вдруг, что-то вспомнив, остановился, повернулся к поднявшимся уже со ступеней офицерам: – Кстати, я не вижу генерала Диккенса...

– Сэр, генерал Диккенс находится в санчасти! Он отравился...

– Отравился?!

– По нашим достоверным источникам информации, агенты Кремля устроили диверсию на одной из наших сверхсекретных баз. Потерь среди наших офицеров нет, но генерал Диккенс, мужественно исполнявший свой долг, получил отравление газом и сейчас находится на лечении в лазарете...

– Ох уж эти русские! – генерал Леггинс покачал головой. – Как только они смогли пробиться к нам? Надеюсь, что секретность осталась на прежнем уровне?!

– Конечно, конечно, господин генерал! – заверили его подчиненные. – секретность осталась на высоте! А как русские проникли на территорию, охраняемую армией США... скорее всего, причиной всему телепорт, которые они строят...

– Так вот, господа, вам еще один яркий пример того, что ждать больше нельзя! Иначе они будут появляться также, как Левински в рабочем кабинете президента! Правда, с другой целью...

До Леггинса вдруг дошло, что его последние слова могут быть неправильно расценены присутствующими – решат еще, что он решил поставить своего Прехидента на место проститутки, генерал поспешил покинуть небольшой зал совещания. Дабы не ляпнуть ничего лишнего. Да и болтать языком у него уже не было желания...

*****

Этот день трое американцев запомнят, наверное, на всю свою оставшуюся жизнь. Точнее, двое... Капрал Бронски, сержант Смит и лейтенант Джефферсон совершили несколько изматывающих перелетов, чтобы попасть в Россию по плану генерала Леггинса. Надо признать, генерал не подвел – их охотно брали на борт самолетов. Но единственное, что упустил Леггинс – виды самолетов, на которых пришлось лететь диверсантам. А это был и транспортный самолет, через полтора часа лета в грузовом отсеке которого солдаты чуть не превратились в ледышки; и древний самолет какой-то местной авиации, которого трясло так, что зубы выбивали барабанную дробь, и летящим в нем американцам казалось, что самолет вот-вот развалится на куски прямо в воздухе; и еще пару подобных им самолетов... Зато после перелетов, уже в самой России, они несколько часов сидели в теплом здании вокзала, отогревались и отпивались горячим чаем и кофе. Лейтенант Джефферсон, как старший по званию, протестировал-продегустировал русский алкоголь – в результате дегустатор уснул мертвецким сном... Завершилось их проникновение в Россию вояжом в русском поезде, вымотавшем их не меньше перелетов. Всю дорогу на соседней полке плакал маленький ребенок, а его мамаша громко пыталась его успокоить, рассказывая сказки и напевая какие-то песенки без слов. Но, так как ей, похоже, на ухо наступил не один медведь, то ее пение превратилось для американских солдат настоящей пыткой. Представьте себе «пение» кота, которому дверью прищемили яйца... только все эти рулады и мотивы исполнялись грубым глухим голосом, близкому к басу... От такого «пения» на душе становилось настолько тошно, что хотелось завывать подобно волку...

Капрал Бронски и сержант Смит не выдержали и ушли в ресторан. Но их ждало разочарование – в поезде он отсутствовал! Пришлось возвращаться в свой вагон и под завывания мамыши, которой следовало бы выступать на погребальных церемониях, постараться уснуть на голодный желудок: ну не доставать же американские спецпайки! Уснуть у них не получилось. До ночи, пока в вагонах не выключили освещение, они по очереди мотались в тамбур курить, пока им не стало плохо от выкуренного. А затем уже оба просто стояли в тамбуре, прижавшись лбами к прохладному стеклу двери и смотрели в черноту ночи, ослепляемые иногда пронесившимися мимо фонарями... и черной завистью завидовали без задних ног дрыхнущему на своей полке Джефферсону...

Под утро, когда едва только начало светать, проводник объявил их станцию. Подхватив под руки умиравшего с похмелья Джефферсона, которого трясло так, словно его казнили на электрическом стуле, закинув на плечи свои баулы, Смит и Бронски вышли из поезда, кото-

рый, спустя всего минуту, умчался прочь, оставив диверсантов одних на узкой и недлинной пустой платформе. Усадив лейтенанта, на которого некстати напал еще и дрищ, на грязную узкую скамью, сержант с капралом принялись осматриваться. По словам генерала Леггинса, их здесь должны были ждать на автомобиле, чтобы доставить в городок, откуда они должны были начать свой героический путь. Но, как бы не присматривались новоявленные герои, никого так и не увидели. Против воли в их души вкрались волнения. Спустя полчаса они начали переживать... Спустя час, их уже охватила паника – одни в незнакомой стране, посреди неизвестной станции, главной достопримечательностью которой был сильно покосившийся уличный туалет типа сортир без двери. Вокруг лес, неподалеку от станции проходит, если можно так назвать, дорога – накатанная утрамбованная земля без малейшего намека на асфальт...

Спустя почти два часа, когда Смит и Бронски выкурили еще почти по пачке сигарет, а болеющий Джефферсон облевал все кусты с одной стороны платформы, и обосрал кусты с другой ее стороны, к платформе подъехал автомобиль. Хотя... для американцев это было громко сказано... Они, с отвисшими челюстями и широко раскрытыми глазами смотрели, как к платформе подбирается, подпрыгивая на ухабах, допотопный «УАЗ», при этом громко грохоча, звеня и дребезжа... Такую технику они видели впервые. Тем временем «УАЗик» добрался до платформы, остановился и, пару раз громко чихнув, заглох. Из него выбрался крепкий хмурый мужик в грязной засаленной робе, направился к американцам.

– Вы, что ли, туристы?

Смит вспомнил, что ему они были должны представиться какими-то членами какого-то общества. Но хоть убей, название общества выветрилось из головы сержанта. То же самое было и с капралом. На Джефферсона вообще не было никакой надежды. А называться членами было как-то некрасиво... И даже обидно чуть-чуть...

Мужик повторил вопрос, но, не получив ответа, выматерился (диверсанты не поняли смысла сказанного им матом, но поняли, что он выразил неудовольствие тем, что впустую приехал сюда – перед отправкой им провели инструктаж, на котором довольно много времени уделили русскому языку, состоящему в основном из мата, в котором одно слово могло иметь десятки значений и заменить собой множество других слов), развернулся и пошел обратно к автомобилю

Поняв, что этот мужик – представитель жизни в этом месте – сейчас уедет, оставив их снова одних, Смит и Бронски взвыли и рванули к мужику со спринтерской скоростью. Сейчас они готовы были назваться хоть туристами, хоть путешественниками, лишь бы не оставаться в этом заброшенном месте...

Спустя пять минут сержант при помощи капрала загрузил на заднее сидение стонущего и уже прощавшегося с жизнью Джефферсона, и расселись сами – Смит впереди, Бронски рядом с лейтенантом. Удовольствие сидеть с ним рядом было еще то – от Джефферсона несло диким перегаром и какой-то тухлятиной... Мужик критично осмотрел своих пассажиров, что-то пробубнил и уселся за баранку. И тут американских солдат ждали новые потрясения...

Во-первых, в салоне автомобиля отсутствовала какая-либо мало-мальская обивка! Все внутри было металлическим. Во-вторых, сидящий впереди Смит вдруг обнаружил, что отсутствует ремень безопасности. И это практически вогнало его в ступор: ну как можно ехать в автомобиле не пристегнувшись?! После нескольких минут объяснения этого водителю, Смит получил исчерпывающий ответ – держись за поручень! В третьих, Смит заработал в свой адрес несколько совсем невежливых слов от водителя, когда несколько раз захлопывал, но так и не сумел закрыть дверь. Водителю пришлось выйти, обойти автомобиль и несколько раз самому с силой захлопывать дверь, при каждом ударе которой сержант вздрагивал, боясь, что она сейчас сорвется...

Наконец-то машина тронулась с места. Натяжно завывая двигателем, особенно на небольших пригорках, словно идя на взлет, «УАЗ» медленно полз вперед, дребезжа всеми своими

внутренностями и чем-то звеня – Смит казалось, что это высыпаются болты и гайки, скрепляющие корпус машины... Он попытался спросить об этом у водителя, но в грохоте и звоне тот не слышал его. А после Смит, отчаянно держась за торчащий впереди изогнутый штырь, приваренный к металлической же панели и призванный играть роль поручня, мотаясь из стороны в сторону и подбрасываемый до потолка на ямах и ухабах, несколько раз едва не откусивший себе язык, заткнулся и сидел молча. Молясь про себя своему Богу – не прося многого, только лишь чтобы целым и невредимым добраться до пункта назначения... Но хуже всего пришлось Джефферсону. Происходящая в его желудке революция даже в спокойном положении постоянно вызывала рвоту, а когда лейтенант оказался в подобии центрифуги, его организм взбесился... С трудом опустив стекло на двери, он высунулся из окна и поливал дорогу и кусты желчью – все остальное он выблевал еще на платформе. Объемам, извергающимся из американца, мог позавидовать любой противопожарный гидрант... Меньше всех маялся капрал Бронски. Нет, не потому, что у него были стальные нервы. Просто на очередном ухабе капрала подбросило вверх, он с силой ударился о металл крыши УАЗа, а затем, вернувшись на протертое сидение, его мотнуло в сторону и он приложился головой о металлическую дверь. От удара он потерял сознание... Правда, никто этого не заметил...

Поездка, которую можно было смело назвать пыткой, длилась два с половиной часа. За это время Бронски пришел в себя и с удивлением ощупывал шишку на голове. Удар о русский металл протряс голову капрала, заставив ее работать – неожиданно Бронски понял, что нужно сделать, чтобы более-менее целым и невредимым доехать на этой машине смерти. И капрал сумел выполнить практически фантастический трюк: на кочках и ухабах, на которых швыряло во все стороны, он смог снять с брюк ремень и зацепить им себя за ручку на дверце. Теперь, хотя по-прежнему мотало из стороны в сторону, он по крайней мере не подлетал вверх, а чтобы снова не приложиться головой о что-нибудь, он растопырил в разные стороны ноги и уперся ими в переднее сидение...

Позеленевший Джефферсон, ослабевший от истерзавших его приступов, кулем сполз на пол между сидениями и каким-то образом закрепился там. Иногда лишь подлетая вверх, в полете умудряясь ухватиться за ручки, штыри и прочие выступающие части автомобиля, подтянуться к открытому окну и выдать новую порцию струи, орошая местность, по которой они сейчас проезжали...

Впервые, наверное, за всю свою службу американские солдаты пожалели о своей профессии. Потому что со вчерашнего дня их служба, означавшую размеренную сытую жизнь без происшествий, превратилась в пытку, к которой их не готовили. И, разумеется, не платили за это... Как ни странно, подобные мысли пришли почти одновременно в головы сразу всем диверсантам. Но окончание у всех было разным. Например, Джефферсон жалел, что откликнулся на участие в секретной спецоперации. Иначе находился бы сейчас на базе, и не было бы никакой рвоты и поноса... Смит решил по возвращении на базу потребовать возместить ему моральный и прочий ущерб, который он получил во время этого «путешествия». Бронски же твердо решил, что если и дальше их спецзадание будет проходить в подобных нынешним условиях, обратиться в любое посольство или представительство США в любом городе, в котором они будут находиться, с просьбой снять его с этого ответственного задания. Данные условия, в которых ему приходится выполнять задание, жестоки и бесчеловечны, антисанитарны и угрожают жизни – он невольно снова ощупал шишку на голове. А по контракту, который он заключил с министерством обороны США, служить он должен в человеческих условиях, где ничего не угрожает его жизни и здоровью...

Но это будет потом. А пока они вынуждены трястись в разбитой машине на разбитой в хлам дороге, ежеминутно, ежесекундно, рискуя разбить себе голову, вдыхая горький дым постоянно смолившего дешевые и вонючие сигареты молчаливого водителя, мечтая о минуте, когда наконец этот вояж закончится...

...Высадив диверсантов, «УАЗ», по-прежнему громко звеня и дребезжа, уехал прочь. От нескольких часов тряски ступившим на твердую землю американцам казалось, что она также ходит под ногами и подпрыгивает, как и этот гребаный автомобиль, доставивший их сюда. Не сговариваясь, они дружно повалились на землю и лежали так несколько минут, пока земля снова не стала твердой и прочной, перестав прыгать под их ногами... Поднявшись, они осмотрелись. Затем Джефферсон, более-менее пришедший в норму, достал GPS-модуль и сверился по нему. Получалось, что они сейчас вышли на отправную точку, с которой должны были начать свою героическую миссию. Именно здесь, по словам генерала Леггинса и по предоставленным им документам, должна была находиться скоростная сверхсовременная трасса. Американцы осмотрелись...

...Разбитая вусмерть проселочная дорога, изрытая ямами, колдобинами – создавалось впечатление, что по дороге несколько дней лупила артиллерия, стараясь перепахать каждый сантиметр дороги. За дорогой – стена леса, тянущаяся вдоль дороги. На перекрестке, где они сейчас стояли, на метр-полтора возвышались разбитые останки то ли какого-то древнего памятника, то ли стелы... Ни единственной машины ни в одну из сторон...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.